

18+

Виктория Лев

*Древний
ЗАМОК
на берегу реки*

Виктория Лев

Древний замок на берегу реки

«Издательские решения»

Лев В.

Древний замок на берегу реки / В. Лев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-690166-7

Романтическая история во времена крестовых походов. Автор дает разобраться в историческом ходе событий и их последовательности и с жаром описывает события, очевидцем которых невозможно не стать. Описание древнего замка и много подробностей о битве и захватах, и о внутренней жизни того времени. И, конечно, любовь! Приятного прочтения, и ждем обратную связь через систему отзывов и почту.

ISBN 978-5-00-690166-7

© Лев В.

© Издательские решения

Содержание

Древний замок на берегу реки	6
Введение	7
Времена крестоносцев	10
Первая часть – Царь иудейский	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Древний замок на берегу реки

Виктория Лев

© Виктория Лев, 2026

ISBN 978-5-0069-0166-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Древний замок на берегу реки

Ты Беспредельность в лоно приняла! Вот Он покинул милую темницу, Столь слабым став, что в мир земной явиться Сумел – и в этом цель Его была.

Введение

Пыльная дорога словно клубится под ногами путников, земля огненного цвета и она непокорённая выпускает языки пыльного огня который пытается прикоснуться к ногам паломников, и остаются там следы как на духовном отрезке времени, так и в вечности остаётся за каждым сиюминутным движением человека – пыль огненных частиц...

Вот они идут уставшие, изнеможённые вытирая пот с лица и на их одеждах следы усталости, они бредут за великим спасением. К Богу, к вечному храму – они идут издалека, словно желая оставить прошлое на этом пути, изогнутом змеевидной лентой и прийти в иное измерение, в новый мир будучи очищенными и прощеными.

Сверху с горы виднеться золой купол храма, как золотой фимиам на солнце горит и призывно приглашает прийти поклониться и в молитвенно сложить руки упасть на колени и шептать Отцу – прости меня, прости меня. Этот купол и зовет и будит и остается в сердцах путников и служителей и позволяет сделать следующий шаг на пути Господнем.

Да в эпоху Второго храма на Масличной горе, соединявшейся мостом с Храмовой горой, зажигались там огни для оповещения о наступлении новолуния.

Словно мираж этот храм, словно видение тает и возникает снова и снова купол в граде сияем – Иерусалиме. Который остается в сердцах и позволяет выполнить сложнейшие задачи проявить наивысшее мужество или смелость или заботу и внимание.

Если Бог поселяется в сердце человека то он и ведет его потом через на жаркое солнце и пламенный лед. Через все потери сохранить позволяет любовь и дает высшее понимание жизни.

Словно призыв и обещание. Этот царственный город, который принял Божьего сына помнит все этапы его страстей. Где каждый камень покрыт словно облаком Его любви и который помнит все. Город, который, если прислушаться, может рассказать историю, прежде всего полную описания Сына человеческого, который пришел в этот мир для спасения людей. Каждый камень оживлен его присутствием и историей и говорит о тех временах – о предательстве и безумии, о пролитой крови Спасителя и обещании Отца даровать царствие небесное тому, кто уверует в Него.

И конечно Иерусалим является одним из древнейших городов мира и первые поселения датируются четвертым тысячелетием до н. э. о. и поэтому более трепетное здесь отношение к тем реликвиям которые хранятся в напоминании человечеству о Великом пришествии. Иерусалим...

Город, пропитанный пылью веков, молитвами и там пролилась кровь и не только Христа, который как вы знаете принес себя в жертву для спасения людей. Что ж, позвольте мне, поведать вам историю, достойную пера самого Мессира, о том, как дерзкие рыцари, ослепленные жаждой святости и, чего греха таить, наживы, возомнили себя хозяевами града, что был уготован иным. Дело было в лето Господне 1099-е. Европа, клочкотала от религиозного рвения и бесплодных войн. И вот, из этой пены вынырнул призыв Папы – освободить Гроб Господень! И посыпались, словно саранча, на Святую Землю рыцари, бароны, простолюдины, все, кто мечтал о славе, прощении грехов и, разумеется, о земных благах.

Иерусалим же, в то время, был городом многонациональным, где мирно (насколько это возможно в этом мире) сосуществовали мусульмане, евреи и христиане.

Надо сказать местный халиф, правитель Египта, держал город в руках, но не слишком крепко. И вот, подошли к стенам Иерусалима эти крестоносцы, эта пестрая толпа, во главе с Бодуэном Булонским и другими, чьи имена ныне помнят лишь историки и любители старинных хроник.

Осада была жестокой. Город оборонялся отчаянно, но силы были неравны. Крестоносцы, словно голодные волки, рвались к стенам, таранили ворота, подрывали башни. И вот, пала твердыня.

Но что же произошло дальше? О, это было зрелище не описать в двух словах... Рыцари, опьяненные победой, вломились в город, и ярость их была страшна. Кровь лилась рекой, мечети осквернялись, синагоги горели.

Мусульмане и евреи, кто мог, пытались спастись бегством, кто не мог – погибал под мечами крестоносцев. Этот благочестивый, но жестокий рыцарь, отказался надеть корону на Святой Земле, предпочтя титул «Защитника Святого Гроба». Лицемерно, не правда ли?

И вот, было основано Иерусалимское королевство, а тамплиеры, эти монахи-воины, облаченные в белые мантии с красными крестами, стали его оплотом. Они строили замки, собирали налоги, торговали, воевали и, конечно же, копили богатства. Их влияние росло, словно гриб после дождя.

Они были и банкирами, и воинами, и судьями, и палачами. И, надо сказать, не всегда справедливыми. Но, как известно, ничто не вечно под луной. Прошло почти два столетия, и вот, из пустынь и степей, словно из преисподней, восстал Саладин, великий военачальник и мудрый правитель.

Он объединил мусульманские силы и двинулся на Иерусалим. Битва при Хаттине в 1187 году стала роковой для крестоносцев. Их войско было разбито в пух и прах, а сам король Гийом де Монферра был взят в плен. Саладин, вопреки ожиданиям, проявил великодушие к пленным, но Иерусалим он взял без боя. И вот, крестоносцы, эти гордые рыцари, были изгнаны из Святого Города.

Они уходили, понурив головы, оставляя за собой руины замков и горькие воспоминания о былой славе. Тамплиеры, хоть и пытались сопротивляться, были вынуждены отступить. Иерусалим вернулся к своим прежним хозяевам. Саладин открыл ворота города для христианских паломников, но уже не как для завоевателей, а как для гостей. Так закончилась эта кровавая эпоха.

Эпоха крестовых походов, эпоха религиозного фанатизма и жажды наживы. Иерусалим, как и прежде, остался городом, пропитанным молитвами и кровью, городом, который всегда будет напоминать нам о том, как легко люди могут ослепиться верой и как жестоко они могут поступать во имя своих убеждений.

Ах, Иерусалим... Город, который видел слишком много. И, боюсь, увидит еще. Ведь человеческая природа, увы, не меняется. И всегда найдутся те, кто захочет завоевать этот город, возомнив себя избранными Богом. И всегда найдется кто-то, кто будет защищать его, даже ценой собственной жизни. Такова уж эта вечная драма, разыгрывающаяся на Святой Земле. Но продолжим... Итак, 1244 год. Крестоносцы. Слово, от которого веет железом, кровью и фанатизмом.

Иерусалим, как сладкий и желанный плод, упал им в руки. Недолго, впрочем, как и все, как мир, который построен на насилии и самообмане. Они вообразили себя защитниками веры, а оказались обычными завоевателями, жаждущими земли и богатства.

Иерусалим... город, который не терпит хозяев, город, который всегда выплевывает их, какие бы завоеватели не подступали к нему. И затем, спустя триста с лишним лет, в 1538 году, вокруг него выросли стены. Стены, словно окопы, словно клетка, словно попытка удержать самое важное. Стены, которые, как ни странно, определили границы Старого города, разделив его на четыре квартала.

Четыре квартала, четыре гнезда интриг, четыре очага движущей религиозных сил и обострения конфликтов которые нарастали не один год. Зачем так подробно здесь говорить о городе, хотя наше действие будет проходить в другом совсем месте... Дело в том, что зало-

жено очень многое изначально именно в этом месте и дальнейшие и походы и намеренья будут соизмерять и посвящать именно исходя из данного.

Современный Иерусалим... конечно разросся, можете и так сказать... Расползся, за пределы этих древних стен. Но это лишь видимость. Под слоем современной суеты и торговли все та же – вера простолюдинов, все та же жажда власти идущих к служению и древняя ярость смертельных врагов религиозного порядка.

Туризм... да, конечно. Паломники, туристы, зеваки... они приезжают сюда, чтобы поглазеть на камни, чтобы потрогать святыни, чтобы сделать фотографии на память. Они не понимают, что Иерусалим – это не музей, а живой организм, страдающий и кровотокающий. Они не чувствуют запаха крови, не слышат шепот мертвых, не видят теней прошлого.

Для чего же нужен был этот исторический экскурс – Велики времена и нравы. Они зародили. Что же ...перенесемся во времена, далекие от наших, не самых прекрасных времен времена, когда мир был другим. Времена, когда люди конечно верили в Бога и в дьявола и в чудеса. Времена, когда жизнь и так стоила недешево, а смерть была как полноводье как река повсюду.

Времена крестоносцев

Тут уж никто не поспорит – сражений было много. Бесконечные сражения, бессмысленные сражения, кровавые сражения. Но не будем торопиться. Не будем перечислять даты и имена. Мы будем наблюдать. И будем слушать. Будем чувствовать

Мы будем смотреть на Иерусалим глазами тех, кто жил здесь более семьсот лет назад. Мы увидим их страхи, их надежды, их безумие. Мы почувствуем запах пыли, крови и ладана. Мы услышим шепот молитв и лязг мечей. И мы поймем, что Иерусалим и вера – это не просто город и слова. Это символ. Символ нечеловеческой жертвенности, и значения веры в жизни простого человека и ожидания и надежды. Которые будет жить вечно, пока существует мир.

И пока существует человек. А человек, как известно, – существо далеко не всегда благодарное и склонное к саморазрушению. И это, пожалуй, самое печальное. Святого Иерусалима очертания можно обозреть невооружённым глазом если подняться немного в гору, туда ведет петляя дорога. Уже виднеются скачущие желтоватого и белого цвета строения. И нужно все время подниматься в верх... Палящее солнце и пустынный зной.

Жара. Клубится опаленный воздух рядом с идущими людьми. так идут путники, идут издалека, их сопровождают несколько высоких и статных мужчин, словно неземные архангелы в обыденной жизни с ее земными доспехами и оружием для защиты или для обогащения, в том числе и самый высокий из них лет сорока-пяти летний одетый в те же доспехи. Не смотря на жаркий день человек в доспехах остается здесь для оказания помощи поддержки людей, или ограждения... Весь лик его подчеркнуто образу служения прямолинейное лицо и брови летящие в облака и понимающий взгляд его миссия – его вера в Бога.

Так его служение в данный момент это обязательное стояние на солнцепеке, но он не знает усталости и хочется прикоснуться к его теплой щеке немного заросшей щетиной. Его глаза достаточно добрые не знают поражений но могут быстро осадить какого то зарвавшегося наглеца. На солнце отблеск доспехов и стали, подчеркнуто тенью- прямое копьё – он держит его в руках и всегда готов для отражения нового удара. Или для поражения цели. Иерусалим... Сам путь к нему был испытанием, достойным пера самого Данте. В те времена, когда мир еще не был опошлен железными дорогами и автомобилями, добраться до Святой Земли значило вступить в сделку с судьбой, с собственной смертью. Не было никаких удобств, никаких гостиниц, никаких путеводителей.

Лишь пыль, солнце, и бесконечная дорога, извивающаяся сквозь горы, пустыни и земли, населенные людьми, чьи намерения были столь же непредсказуемы, как погода в апреле. Несколько тысяч километров... представьте себе! Пешком или на измученном коне, под палящим солнцем или в ледяном ветру. И все ради чего? Ради прикосновения к камням, на которых ступал Христос!

Ради искупления грехов, которые, впрочем, все равно останутся с тобой? Кто эти паломники... Как мог быть таким ярким свет в их сердцах если время прошло и новые события словно лампада затмили прежние? Значит так велика сила ведущая их и Божественное провиденье, что поднимает их на борьбу с собственным я... Они шли группами, словно стадо испуганных овец, надеясь, что в толпе им будет безопаснее. Но безопасность – иллюзия, мимолетный мираж в этой пустыне человеческой глупости. Вдоль дороги встречались крепости, гарнизоны. Жалкие попытки обуздать хаос, удержать зло. Но зло, как известно, всегда находит лазейку. И вот они, эти рыцари в блестящих доспехах, тамплиеры... Орден, название которого сохранилось в истории, словно зловещий шепот.

Обет безбрачия, отказ от светских утех... Просто способ контролировать людей, превратить их в послушных марионеток. Немецкие и французские сословия... завоевали литовское княжество... крестовые походы... Цели? Насажение веры? Скорее, жажда власти, жажда

золота, жажда разрушения. Они несли веру, как палач несет топор. И в результате их набегов было много разрушений, много крови, много слез. Они говорили о Боге, но действовали, бесстрашно и были нередко палачами. Они строили храмы, но разрушали города. Они проповедовали любовь, но сеяли ненависть.

И все это – во имя Иерусалима. Иерусалима... города, который видел слишком много, слишком много страданий, слишком много безумия. Город, который, если прислушаться, может рассказать историю, от которой волосы встают дыбом. И вот эти паломники, эти наивные души, бредут к нему, не подозревая, что Иерусалим – это не рай, а лишь еще один очаг той «новой жизни», еще один символ человеческой гордыни. И что их путешествие, может привести их не только к искуплению, ведь дорога никогда не пройдена до конца прежде... чем человек и правда предстанет перед Господом. А до того он думает что он хозяин здесь на земле и своей судьбы. Что он решает... но все не так то просто.

А пыль... она продолжает клубиться под ногами, словно напоминая о том, что все мы – частицы мироздания, и все мы однажды вернемся в пыль.

А Иерусалим останется стоять, непоколебимый, как памятник жертве Христа и вере.

Первая часть – Царь иудейский

Где тот кто родится царем иудейским? Ибо мы видели звезду его на востоке и пришли поклониться ему. Так что же это за Свет такой идущий из глубины и почему не прекращается поток паломников к Святому месту – и история здесь ведет в Вифлеем, где родился царь иудейский. А Свет... этот Свет, идущий из глубины... Что это? Божественное откровение? Или просто оптический обман, игра теней и света? И почему не прекращается этот нескончаемый поток паломников к Святому месту?

В идем древний и пыльный городок, где родился Царь

Иудейский. Его имена... Эммануил: «С нами Бог». Альфа и Омега: Начало и конец. Бог мира, Крепость, Спаситель, Творец. Звучит, не правда ли? Рождение... Семья, вынужденная спасаться, переносить тяготы, скрываться от преследований. Как не банально это не звучало. Все это было предсказуемо. И здесь же... история гласит после самого рождения его семья вынуждена была спасаться и переносить тяготы связанные с этим обстоятельством.

Она ведет в древний город Вифлеем, где родился Спаситель и затем рассказывает о его взрослении и чудесах которые он творил и об его учениках и о страданиях через которые ему пришлось пройти что бы исполнить миссию – взять на себя грех мира.

Если мы зажмурим глаза перед нами может промелькнуть видение – Святая мать-мадонна держит на руках сонного еще младенца и он мирно спит в ее руках, сосем еще кроха, вокруг самый обычный сеновал и пастухи собрались для чествования святой семьи. Подношения по настоящему царские так, как звездочеты опередили заранее где родиться сын Божий и теперь пришли не с пустыми руками... Трудно оторвать глаз от такой светлой и радостной картины, но нужно продолжать погружаться в историю и мы перемещаемся на несколько сотен лет вперед.

Про Тамплиеров

А вот и история основания этого героического братства рыцарей-тамплиеров, монашеского ордена, такова: в 326 году по прошествии примерно 290 лет после смерти Спасителя в Иерусалим с почетной миссией отправилась императрица Елена, мать Константина Великого. По мере того как по Европе опять же распространялось христианство, и вера в Бога увеличивалась и количество паломников. Так что же это за Орден, окутанный такой славой и тайной, словно саваном. Рыцари в белых плащах, с красными крестами на груди...

Они ведь утверждали, что охраняют Святую Землю, что защищают паломников. Но что скрывалось за этой такой благочестивой маской? Может жажда власти? Или обычное стремление к богатству? Или просто безумие и желание жить в этой бешеной скачке и погони за несуществующими идеалами?

1202 год. Тысячи людей со всех концов христианского мира собираются в Венеции, чтобы отправиться в Крестовый поход и освободить святой город опять же Иерусалим от неверных. Надо сказать крестоносцы и тамплиеры это не одно и то же как по внутреннему содержанию так и по внешнему.

Выглядели они как рыцари высокие шлемы и копья в руках, имели тяжелые доспехи и посередине красный крест – символ распятия и посвященности Христу. Создан орден Тамплиеров, чтобы защитить пилигримов от опасностей и несчастий, сохранить честь благочестивых дев и матрон и защитить седины почтенных паломников, девять благородных рыцарей образовали священное братство по оружию, торжественно поклявшись освободить дороги от неверных и разбойников и сопровождать паломников через горные перевалы на пути в Священный град.

Воспламененные военно-религиозным пылом и воодушевленные святостью дела, которому они посвятили свои мечи, они назвались Бедными рыцарями Иисуса Христа. Защита паломников на пути ко Гробу Господню в те века почиталась высшей доблестью, слава о благородных рыцарях разлетелась по свету, они стали истинными героями своего времени.

За заслуги перед христианами даровали рыцарям свою резиденцию на территории первого Иерусалимского храма, или Храм Соломона (950—586 гг. до н. э.), на горе Мориа.

Так и обосновались первые тамплиеры. Стоит отметить, что это здание где монахи и священники Иерусалима выдавали за Храм Соломона с целью приумножения реликвий для поклонения доверчивых паломников, и потому Бедные рыцари Христа стали известны как рыцари Храма Соломона, тамплиеры, или храмовники, Сразу возникает вопрос – тамплиеры и крестоносцы что общего и в чем различие?

Крестоносцы- это общий термин для участников крестовых походов, военных экспедиций, организованных в Средние века христианскими государствами в целях возвращения Святой Земли (Иерусалима и окрестностей) под контроль христиан. Крестоносцами могли быть люди из самых разных стран и сословий, и они не обязательно принадлежали к какому-то конкретному ордену. Это был бесконечно широкий спектр воинов, паломников и просто людей, движимых религиозным рвением или другими мотивами. Тамплиеры (Орден бедных рыцарей Христа и храма Соломона) – это один из самых известных и влиятельных рыцарских орденов, созданный в 1119 году после Первого крестового похода.

Тамплиеры были самыми элитными воинами. Все тамплиеры были крестоносцами (поскольку они участвовали в крестовых походах), но не все крестоносцы были тамплиерами. И подытоживая – Крестоносцы, это более широкое понятие, обозначающее всех участников крестовых походов.

Тамплиеры – это только конкретный рыцарский орден, который был частью крестового движения.

И снова Крестоносцы...

Слово, звучащее как отголосок давно умолкших труб, как шепот молитв в опустевших соборах. И тамплиеры, эти рыцари в белых плащах, – лишь одна грань, одна искра в том огромном, пылающем костре, что именуется Крестоносным движением.

Не стоит думать, что это была лишь череда кровопролитных походов, лишь жажда земли и золота. О, нет! В этих людях, в этих воинах, горел огонь, огонь, питаемый, представьте себе, идеалами! Любовью, миром, добротой... Звучит кощунственно, не правда ли, когда речь идет о людях, облаченных в сталь? Но так оно и было. Они верили. Верили в нечто большее, чем просто победу. Верили в преображение мира, в торжество света над тьмой. И, как ни странно, эта вера проявлялась даже в их отношениях с теми, кого они считали врагами. Вспомните Литовский замок...

О, это место, пропитанное историей, место, где сталкивались два мира, два взгляда на жизнь. Крестоносцы, эти рыцари-идеалисты, не стремились к полному уничтожению литовцев. Нет, они стремились к... пониманию. К сосуществованию. Да, были столкновения, были битвы, были пролитые реки крови. Но даже в этой жестокой схватке пробивались ростки уважения, ростки признания.

Они учились друг у друга, обменивались знаниями, и, представьте себе, даже находили точки соприкосновения. Это ли не чудо? Это ли не доказательство того, что даже в самых ожесточенных врагах может проснуться человечность? Любовь и крестовые походы... Кажется, несовместимые понятия. Но разве не любовь к ближнему, любовь к справедливости, любовь к миру побуждала этих людей отправляться в дальние странствия? Разве не доблесть и мужество были необходимы для достижения этих высоких целей? Крестоносцы... Они были слож-

ными, противоречивыми, полными страстей и идеалов. Они были людьми. И, как все люди, они ошибались, страдали, любили и верили, и погибали на этой же войне которую сами же и разожгли. И в этой вере, в этом стремлении к лучшему, и заключалась их истинная сила. Эти загадочные тамплиеры... они были лишь одной из ярких звезд на этом небе, одной из искр в этом великом костре. И погаснуть им было суждено, как и всему на свете. Но память о них, память об их идеалах, будет жить вечно.

1 ЧАСТЬ -Благословление на поход.

Я на вас рассчитываю – человек слугитель божий с бархатной круглой красной шапкой на голове о чем то говорил с высоким и статным мужчиной, лет сорока пяти. Он немного шаркая и неся мантию на покатых плечах продолжал стоять куда его поставили и решал вопросы далеко идущие за пределы сфер его жизненно важных. -Вам придется это взять на себя и смотрите мне там! Он одним взглядом отобразил всю высшую ответственность перед Богом и теми высокими силами до которых как правило не всем и не всегда можно дотянуться... Под гулками сводами было одновременно и чувство пространства свободы и полета и в то же время ощущение как мал человек в своей бренности и стремлениях и тщетного желание хоть немного приблизиться к Богу. В гулке эхе разговор продолжился. Да конечно сир ...Даже не сомневайтесь! Там пахнет интригой, где пахнет властью – кардиналом, и отдает религиозным фанатизмом. Но людей интересовали издревле не только прекрасные и расписанные фрески -их интересовали вопросы власти и как ее упрочить и влияние свое на этой земле. Но через пропускающими тусклый свет окна затянутые гобеленами с изображением сцен из Библии, они кажутся мрачнее и зловещее в полумраке. В центре зала стоит массивный дубовый стол, покрытый красной бархатной тканью. За столом восседает Папа, окруженный кардиналами и высокопоставленными церковными сановниками. В зале присутствует небольшая группа тамплиеров во главе с их Великим Магистром Жаком де Моле. Воздух тяжелый от благовоний и напряжения. Папа – слабый и нерешительный, бледный в этой суровости нынешней жизни и к тому же находится под сильным влиянием французского короля. Жак де Моле: Великий Магистр тамплиеров, суровый и властный, полный жизни и сил, но в данный момент вынужден подчиняться воле Папы.

Главный советник Папы, хитрый и безжалостный, движимый личными амбициями и ненавистью к тамплиерам. Молчаливые наблюдатели, разделенные на фракции, поддерживающие разные стороны. Тамплиеры: Стоят в строю, сдержанные и настороженные, готовые к любому развитию событий. Папа, с трудом скрывая свою нерешительность, начинает речь: «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.

В эти смутные времена, когда Святая Земля страдает от рук неверных, Церковь должна предпринять решительные меры для ее защиты. Мы призываем всех верных христиан к крестовому походу!»

В зале раздаются робкие возгласы одобрения. Папа продолжает: „Однако, для успешного проведения крестового похода необходимы сильные и преданные воины.

И кто, как не Орден Храма, закаленный в боях и преданный Церкви, может возглавить это благое дело?» Жак де Моле, стоявший с каменным лицом, слегка кивает в знак согласия. Кардинал с ехидной улыбкой, вмешивается: «Ваше Святейшество, Орден Храма, безусловно, обладает военной мощью, но его богатство и влияние вызывают опасения. Нельзя допустить, чтобы Орден стал слишком сильным и независимым от Церкви.» «Поэтому, мы назначаем кардинала своим легатом и наделяем его полной властью над Орденом Храма. Кардинал будет контролировать все финансы и военные операции Ордена, а также проводить расследование на предмет возможных ересей и злоупотреблений.» В зале воцаряется тишина.

Жак де Моле, с трудом сдерживая гнев, смотрит на Папу и кардинала. Он понимает, что это не назначение на крестовый поход, а начало конца для Ордена Храма. «Ваше Святейшество,» – говорит Жак де Моле, его голос звучит холодно и твердо. «Орден Храма всегда был верен Церкви и готов сражаться за Святую Землю. Мы не боимся расследования, но мы не потерпим несправедливости и клеветы.»

Кардинал презрительно усмехается: «Несомненно, Великий Магистр. Но мы позаботимся о том, чтобы справедливость восторжествовала. И если в ходе расследования будут обнаружены какие-либо преступления, Орден Храма будет наказан по всей строгости закона.» Папа, чувствуя себя неловко, поднимает руку: «Достаточно! Пусть Господь направит нас на путь истинный и поможет нам в этом благом деле.» Сцена заканчивается тем, что кардинал торжествующе смотрит на Жака де Моле, а тамплиеры, сжав кулаки, готовятся к грядущим испытаниям. В зале царит атмосфера предчувствия беды и надвигающейся трагедии. Назначение на крестовый поход стало лишь предлогом для уничтожения могущественного и богатого Ордена Храма. (В том момент был захват году тамплиеры захватили остров Арвад (Руад), находившийся недалеко от сирийского побережья. Однако они не смогли удержать его, и в 1302 году Арвад был сдан сарацинам.)

Неудачи ордена способствовали нарастанию критики в его адрес. Ещё в 1274 году впервые встал вопрос об объединении двух ведущих военно-монашеских орденов – Храма и Госпиталья. В 1305 году вновь предложили объединить ордена. Во время своего второго визита в Европу Моле узнал об интригах. Несдержанная жёсткость магистра, возможно, предопределила печальный конец его ордена. 13 октября (в пятницу) 1307 года Моле был арестован в резиденции ордена в предместье Парижа. Три недели спустя были разосланы тайные инструкции своим чиновникам, после чего начались массовые аресты тамплиеров по всей стране. Закономерным продолжением расправы стал громкий многолетний процесс над орденом. Также есть предание, что Жак де Моле перед смертью основал первые масонские ложи, в которых должен был сохраниться в подполье запрещённый орден тамплиеров, – хотя и несколько отличавшиеся от их современных образцов. Главной целью порождённого тамплиерами масонства (согласно легенде) стала месть и уничтожение христианской церкви и монархии.

Конница

Спустя несколько десятков лет ...Под серым «вечным» туманом скрыты местные пейзажи около древнего замка. Здесь тихо и песчаная почва напоминает о близком нахождении реки и только бурное течение иногда доносит до сюда свою песнь. Только предания и слухи о прошлом которое постигало сии места, о той драме которая разыгрывалась в этих стенах не на шутку может взволновать и теперь, ведь выживших не так много на самом деле.

Да, конечно под управлением литовских князей замок превратился в культурный центр.. Но все таки ближе к сути – они вышли в свой поход ранним утром и так жаждало их сердце этого...

Конница ли... Им предстояло преодолеть немалой расстояние ...их ждала битва и схватка не на жизнь а может и на смерть но они желали только одного – победы. Приближение самому замку – он был построен в 13 веке, когда Литва была еще языческой страной. Будучи очень важным военным сооружением, которое защищало границы литовских земель. Бывшие воины-крестоносцы, и бывало так, что принятые в литовские ряды, становились охранниками замка. И конечно под управлением литовского князя замок превратился в культурный центр.

Описание замка

Первый каменный замок появился в XIV веке и располагался в стратегически важном месте – слиянии рек. Это великан – каменный свидетель того времени, это молчаливый летописец битв и интриг! Не то чтобы литовцы раньше не строили укреплений, но камень... камень – это вам не плетень из лозы! Первый замок, грубоватый, неправильной четырехугольной формы, в готическом стиле, словно вырезанный из самой тьмы, возвысился над реками.

Двор огромный, словно для каких-то невообразимых пиров, два ряда стен, ров... Всё, как полагается для защиты от рыцарей Тевтонского ордена, этих неугомонных гостей с крестом на щите. Стены, скажу я вам, были толсты – два метра! И высотой – тринадцать! Представьте себе, какая работа! Более века он стоял, этот первый замок, как страж, как немой укор врагам. Но и крепости, как и люди, не вечны. В 1362 году, после трехнедельной осады, крестоносцы всё же взяли его. Разрушили, конечно. Что им еще оставалось? Рыцари, знаете ли, существа не склонные к сантиментам. Но литовцы – народ упорный. Через шесть лет на том же месте вырос новый замок. Более приспособленный, более... современный, если можно так выразиться. Теперь уже думали о пороховом оружии! Стены толще, но ниже, двор окружен одним рядом обороны, башни по углам, ров – всё по последнему слову военной техники. И кладка... Ах, эта литовская кладка! Панцирная, они ее называли. Лицевая часть из камня, а внутри – мелкий щебень. Прочно, надежно, и, признаться, весьма изобретательно. Все литовские замки того времени были построены именно так. До наших дней, увы, дошли лишь фрагменты. Но современный замок – это реконструкция, точная копия второго оградного замка. И, знаете, он производит впечатление. Единственный в Литве такой! Вокруг него, словно мотыльки на пламя, возникло поселение, которое со временем превратилось в город. До определенного времени замок стоял в запустении. Ни литовцы, ни немцы не могли там укрепиться. Но потом, в середине века, город у крепости расцвел. Торговля, торговля и еще раз торговля! Шведы, англичане, венецианцы, голландцы – все они имели здесь свои представительства. К XVI веку замок усовершенствовали. Бастион для пушек, новые бойницы, тоннель... И всё это – для защиты, для сохранения мира, как ни странно. Но река, эта коварная красавица, не дремала. В XVII веке она подмыла северную стену. В 1611 году рухнула башня, а в 30-е годы – и вся северная часть замка. Природа, знаете ли, тоже берет свое. И вот, в наше время, на территории замка устраивают театрализованные представления. Костры, рыцари на лошадях, костюмы, оружие... Веселое, сумасшедшее действо! И дети, и взрослые в восторге. А в целом – это приятное, зеленое место, недавно отреставрированное. Аккуратное, ухоженное. Рядом сливаются реки, парк... Просто прогуляться по свежему воздуху, насладиться красотой природы... Что может быть лучше?

Да, замки... Они молчат, но в их молчании – целая эпоха. И если прислушаться, можно услышать шепот истории, звон мечей, крики победы и стоны поражения. И, конечно же, эхо любви, ведь без любви, что за жизнь, что за замок?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.